

УДК 82.09

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-116-121

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

© Юлия Говорухина

MYTH-MAKING AS SENSEMAKING IN MODERN LITERARY CRITICISM

Yulia Govorukhina

This article explores modern literary criticism as part of a cultural narrative, capable of constructing and structuring historical memory and creating myths. The article discovers the “plot” of successive forms of mythologization and demythologization of the past in criticism. In the 1990s, amid the collapse of the magazine circulation, nostalgic recollection of the (post) “thaw” became relevant as a myth of the “Golden Age”, which served a therapeutic function for literary criticism. The forms of nostalgia included memories of the time of youth, a return to the past, a view of it from “outside” and wistfulness for long bygone values. The 1990s were perceived as a time of crisis and catastrophe. Two decades later, criticism reversed from nostalgia to demythologization and destroyed the myth of the (post) “thaw” “Golden Age”. Mythologization is considered by the critics of the 2020s to be a dangerous way of thinking. At the same time, a tendency to build a new myth about the “golden time” is emerging: In the memories of the critics, the 1990s start losing negative associations and turn into an image symbolizing a decade of true freedom in the “Golden Age”. By creating and destroying myths, criticism tries to comprehend the modern sociocultural situation and its status. The past helps to discover the structure, order and patterns that allow understanding the present.

Keywords: literary criticism, mythologization, narrative, nostalgia, historical memory, sensemaking

Современная литературная критика рассматривается в статье как часть культурного нарратива, способного конструировать и структурировать историческую память, творить мифы. Автор обнаруживает «сюжет» сменяющих друг друга форм мифологизации и демифологизации прошлого в критике. В 1990-е гг. в условиях обвала журнальных тиражей актуальным стало ностальгическое припоминание (пост)оттепели, миф о которой как о «золотом веке» выполнял для литературной критики терапевтическую функцию. Формами ностальгии становятся воспоминания о времени молодости, возвращение в прошлое, взгляд на него с позиции «из вне», тоска по былым ценностям. 1990-е гг. воспринимались как время кризиса, катастрофы. Спустя два десятилетия критика демонстрирует разворот от ностальгии к демифологизации и разрушению мифа о «золотом веке» (пост)оттепели. Опыт мифологизации оценивается критикой 2020-х гг. как опасный путь осмысления действительности. В то же время вычленяется тенденция строительства нового мифа: 1990-е начинают в воспоминаниях критиков превращаться в образ по-настоящему свободного «золотого времени». Создавая и разрушая мифы, критика пытается осмыслить современную социокультурную ситуацию и свой статус. Обращение к прошлому помогает обнаружить структуру, порядок, закономерности, позволяющие ей понять настоящее.

Ключевые слова: литературная критика, мифологизация, нарратив, ностальгия, историческая память, смыслообразование

Для цитирования: Говорухина Ю. Мифотворчество как смыслообразование в современной литературной критике // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 116–121. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-116-121

Литературная критика может быть рассмотрена как часть культурного нарратива, который конструирует и структурирует историческую память и формирует смыслы. Как замечает

Г. Л. Тульчинский, воспоминания о прошлом как дискурсивная практика повествования производят символизацию реальности, не только наполняя ее смыслами, но и порождая модели интер-

претации как прошлого, так и настоящего, формируя в том числе групповую идентичность [1, с. 8].

Данное исследование – продолжение проекта, который был осуществлен 2010 г. в рамках темы «Ностальгия по советскому» [2]. Спустя десять лет ностальгический сюжет в литературной критике получил неожиданное продолжение. Современная критика продолжает творить миф и демифологизировать, но что и как? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

Продолжение темы было подсказано самими «толстыми» журналами, в которых появились рубрики «Непрошедшее» (Знамя), «Из недавнего прошлого» (Новый мир), тематические выпуски «Назад в СССР» (Знамя. 2022. № 7), «Памяти оттепели» (Знамя. 2018. № 8). Выделился целый ряд статей в журналах «Знамя», «Новый мир», «Звезда», объединенных общей темой – взгляд из 2020-х на (пост)оттепель и 1990-е – и рефлексивной нарративностью.

Методологическими и теоретическими ориентирами для нас послужили:

– концепция Д. Карра о нарративном устройстве социальной реальности [3], [4], которая помогает осмыслить в этом ключе проблематику мифопорождения как связанную с конструированием интерпретационных сценариев и моделей;

– феноменологический и герменевтический подходы к социальной памяти, которые позволяют развернуть исследование в направлении осмысления мифотворчества как смыслообразования. В частности, работы М. Хальбвакса о «социальных рамках памяти», выступающих в качестве инструмента создания образов прошлого [5], [6]; исследования взаимосвязи социальной и исторической памяти (А. Ассман [7]); работа С. Ю. Гуцол о нарративизации как механизме мифопорождения и воспроизводства мифов, который создает интерпретационные рамки для осмысления действительности [8, с. 24].

В 1990-е гг. сложились условия, которые сделали актуальным ностальгическое припоминание (пост)оттепели литературной критикой: обвал тиражей «толстых» журналов, сокращение читательской аудитории, утрата статуса авторитетной инстанции для читателя и роли идеологического стержня журнала. По контрасту с кризисным настоящим прошлое начинает ассоциироваться с былыми заслугами. Критика 1990-х творит миф о «золотом веке», «утраченном рае». Так, С. Чупринин вспоминает: «Для читающего сословия критика была тогда (в период (пост)оттепели. – Ю. Г.) всем. Почти всем» [9, с. 185], оценивает тот период как время ренессанса, использует для

характеристики эпитет «богатырский» [10, с. 188].

Утраченным ценным оказался не только прежний статус и ощущение востребованности и прочной идентичности, но и методология, которая позволяла адекватно целеустановке понимать литературные явления.

Формы ностальгирования, вычленимые в критике 1990-х гг., включают: припоминание времени молодости (С. Чупринин: «В те баснословные времена я и сам ощущал себя прежде всего действующим, практическим (да вдобавок еще возмутительно молодым) критиком <...> снег в юности был, безусловно, чище, сахар – слаще, а профессия – значительнее» [9, с. 185]); возвращение в прошлое, взгляд на него с позиции «из вне» (Н. Иванова «Прошедшее несовершенное» [11]); тоску по былым ценностям. В результате критика создает образ советского прошлого со смягченными или редуцированными негативными признаками (не говорится о цензуре, ограничении свободы), осуществляя приращение положительных ассоциаций к советскому. С. Рассадин в статье «Освобождение от свободы», выступая против иждивенчества и несвободы, тусовочности и исторической безответственности молодых, вспоминает старшее поколение и присущие ему трудолюбие, осознанность свободы, завоеванной в борьбе, коллективность, принцип должностования [12, с. 213]. М. Липовецкий «очищает» реалии (пост)оттепели от определения «советский» («Современность тому назад» [13]). В статье «Совок-блюз» [14] критик «реабилитирует» шестидесятников, негативный миф о которых был создан на волне антисоветской моды.

Эмоционально окрашенные нарративы о (пост)оттепели в 1990-е гг. редуцируют действительность к образам, удобным для восприятия. Объяснение данному феномену находим у М. Хальбвакса: люди, которых мы вспоминаем, либо уже не существуют, либо отделились от нас и «представляют собой лишь мертвое общество», большинство предписаний которого недействительно (даже самые тягостные проявления социума прошлого забываются, поскольку принуждение явно только тогда, когда оно осуществляется здесь и сейчас [5, с. 148]). Образ прошлого со стертыми или сглаженными неприятными чертами оказался дополненным новыми, не замечавшимися прежде [Там же, с. 150].

Миф в данном случае, структурируя действительность, выполняет для литературной критики терапевтическую функцию. Как верно отмечает К. Анкудинов, критика, функционируя «внутри катастрофы по имени ПОСЛЕ», демонстрирова-

ла не столько результат ностальгии, сколько ценность процесса припоминания и сравнения [15].

1990-е гг. как актуальное время «здесь и сейчас» воспринимались критикой как кризисный, катастрофичный период, ассоциировались с затянувшимся концом, удушьем, тошнотой, отсутствием горизонта, могилой [16]; литературный процесс вызывал образ раздавленной гусеницы, лестницы, которая ведет в никуда [17, с. 224]; самоощущение связывалось с травмирующим комплексом неполноценности и вторичности [18, с. 187].

Как изменилось восприятие прошлого с увеличением исторической дистанции? Как вспоминаются (пост)оттепель и 1990-е из настоящего, которое, несомненно, корректирует переживание прошлого и конструирует память?

Критика 2020-х гг. демонстрирует разворот от ностальгии и обнаруживает иную тенденцию – демифологизацию, разрушение мифа о «золотом веке» критики.

С. Чупринин предваряет статью «Оттепель: записи и выписки» следующим замечанием: «И надеюсь, что, собранные вместе, эти новеллы освежат наше представление о давно отшумевшей эпохе», а также задается вопросом о смысле этой истории [19], формулировка которого предполагает наличие исторического урока, события, которое требует интерпретации. Фрагмент статьи, названный «О мужской дружбе», не только о взаимоотношениях К. Симонова и А. Кривицкого, она о логике выживания (сохранения позиций/статуса), которая делала возможным, с одной стороны, предательство (К. Симонов пишет письмо Н. С. Хрущеву, настаивая на срочном смещении Кривицкого (верного друга. – Ю. Г.)), а с другой, понимающее принятие этого предательства (спустя год Симонов зовет Кривицкого быть его заместителем, и «тот, разумеется, пошел, и по-прежнему служил своему другу-покровителю верой и правдой, и дружба их оставалась нерушимой до самого конца» [Там же]). Для С. Чупринина этот эпизод, так же как предыдущий, почти анекдотический, с Н. Виртой, – штрихи к образу оттепели как времени, в котором по инерции продолжала действовать вывернутая конформистская жизненная стратегия.

Н. Иванова в статье «Литературное селфи на фоне двух эпох. Оттепель как объект автобиографического письма» [20] фиксирует целый ряд случаев подстройки под систему, вынужденного конформизма в годы «оттепели». Например, пишет о В. Померанцеве, который вынужден был использовать идеологические клише и апеллировать к партийным решениям в знаменитой статье

«Об искренности в литературе», о шестидесятниках, официальные речи которых отличались от зашифрованных посланий читателям, научившихся видеть подтексты («Они обучались в лучшем случае лукавству, в худшем – неискренности и конформизму» [Там же]), об огромной дистанции/разнице между оттепельным дневником Ю. Нагибина и его поздними автобиографическими текстами, которая свидетельствует об отсутствии раскаяния в конформизме. Главка 5 «Воображаемое прошлое» посвящена смене оптики в изображении оттепели в мемуарах В. Войновича, А. Битова, А. Наймана, Д. Бобышева, в которых критик видит следы «самосочинения» и самоприукрашивания. По мнению Н. Ивановой, главным методом воссоздания прошлого у шестидесятников становится мифологизация: создание мифа о рае, мифологизация действующих лиц и самих себя. В статье «ВпередНазад (ностальгическое 2.0)» [21] критик размышляет об опасности тенденции ностальгии по советскому и возвращению к соцреализму. Об этом же пишут М. Гельфонд («Говорят, пионерию решили возродить...» [22]), С. Костырко («О прошлом, которое не закончилось» [23]), Н. Ажгихина («Back in the USSR» [24]).

Если «оттепель» демифологизируется, то 1990-е, когда-то воспринимаемые как кризисные, катастрофические, «могильные», начинают в воспоминаниях критиков не только лишаться негативных ассоциаций, но и превращаться в миф о «золотом времени». Так, в статье Н. Ажгихиной «Back in the USSR» главным ощущением 1990-х становится порыв к внутреннему освобождению, подлинности жизни и слова, внутреннему сопротивлению «гнусности и распаду» и надежда на возможность изменения мира.

Сравним две статьи Н. Ивановой: «Прошедшее несовершенное» (1996) [11] и «Когда погрёбают эпоху» (2022) [25]. В первой критик мысленно возвращается на десять лет назад, перечитывает материалы съездов писателей, журнальные статьи в попытке увидеть первые годы перестройки без эйфории, находясь «вне картинки», но обладая знанием/опытом прожитого десятилетия. Н. Иванова обнаруживает в стенограммах съездов такие «сюжеты» (совсем недемократические), которые остались в свое время незамеченными, называет факты манипулирования «модными» словами «перестройка», «либерализм», «демократия» как либералами, так и консерваторами, факты одновременных изданий официальных и прорывных оппозиционных произведений [11, с. 210].

Спустя 26 лет Н. Иванова пишет о слепоте глядящих на 1990-е из 90-х. В начале статьи она

признается, что, перечитав текст перед отправкой на верстку, поменяла нейтральный заголовок «Припоминая девяностые» на «Когда погрёбают эпоху». 1990-е вспоминаются Н. Ивановой как свободные (пишет: «определение найдено»), в финале – как «невероятно свободные», как время неизбежной свободы «после десятилетий мрака», годы эйфории и ощущения прогресса. Изменённое название предполагает героический сюжет: эпоха 1990-х как жертва идеологической установки на «отмену 90-х». И все же первоначальное название статьи важно. Неслучайно оно упоминается критиком. Припоминание 1990-х из 2022-го специфично: творится миф о потерянном рае, о 1990-х как времени, когда была завоевана свобода: конец власти официоза, отмена цензуры, смена языка, стиля и выход из запрета, стилевая свежесть, прямая речь (не эзопов язык). Ностальгически припоминаются те явления и признаки литературной ситуации, которые видятся критику утраченными в настоящем (например, учреждение негосударственных литературных премий). Н. Иванова цитирует главного редактора журнала «Искусство кино» Д. Дондуря, который считает, что 1990-е постепенно переходят в разряд легенд и мифов. Заметим, что творимый миф в литературной критике обладает особой, самоидентификационной, ценностью для либеральной критики.

Оценивая опыт мифологизации «оттепели» как урок, ошибку, Н. Иванова пишет об опасности мифологизации настоящего, признаки которого наблюдает (она происходит, если на него смотреть из прошлого, применяя оптику ностальгического взгляда).

О присутствии ностальгически-мифологизирующего взгляда на 1990-е говорит и критическая оценка художественных произведений, написанных в ХХI в. Изображение 1990-х внутри 1990-х в художественной литературе нередко обозначается словом «чернуха», такой эстетический выбор был в свое время объяснен литературной критикой. Чернушное изображение 1990-х в произведениях 2020-х оценивается критикой, скорее, неприязненно (Н. Иванова упоминает романы «Мама!!!» Анастасии Мироновой (2020) и «Рана» Оксаны Васякиной (2021)). Н. Иванова констатирует, что литература не дает примеры позитивной оценки того времени и надеется на то, что писатели смогут «отойти подальше» и не будут «кружить и заговоренно возвращаться „от чернухи к чернухе“» [25].

Как видим, в 2020-е в либеральной критике сформировался запрос на новый миф, миф о 1990-х. Культивируется фундаментальная метафора «90-е – время свободы», а работа с мифами

(их конструирование и деконструкция) оказывается смыслообразующей. Так критика пытается осмыслить современную социокультурную ситуацию, свой статус. Неизвестное настоящее и будущее прочитывается через опыт интерпретации прошлого. Обращаясь в прошлое, критика пытается найти некую структуру, порядок, закономерности, позволяющие осмыслить настоящее. Приращение смысла происходит благодаря процессу, который Д. Лакофф, М. Джонсон [26], Г. Тульчинский [27] называют «зашнуровыванием» неизвестного с помощью известного.

Согласно Анри Бергсону, воспоминания проявляются в нашей в памяти в той мере, в какой они могут направлять наши действия в настоящем. По всей видимости, новейшая литературная критика вспоминает (пост)«оттепель» и 1990-е как модель верного/ложного мышления и поведения.

Список источников

1. Тульчинский Г. Л. Символическая презентация прошлого: нарративы, уровни, формы // Человек. Культура. Образование. 2016. № 2 (20). С. 6–26.
2. Ностальгия по советскому / отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 514 с.
3. Carr D. Getting the Story Straight // The History and Narrative Reader / Ed. by G. Roberts. Routledge, 2001. P. 197–207.
4. Carr D. Time, Narrative, and History. Indiana Univ. Press, 1991.
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
8. Гуцол С. Ю. Психология мифопорождения в современной культуре: дис. ... д-ра псих. наук. Киев, 2015. 542 с.
9. Чупринин С. Элегия // Знамя. 1994. № 6. С. 177–188.
10. Чупринин С. Перечень примет // Знамя. 1995. № 1. С. 190–196.
11. Иванова Н. Прошедшее несовершенное // Знамя. 1996. № 9. С. 201–210.
12. Рассадин С. Освобождение от свободы // Знамя. 1995. № 11. С. 201–218.
13. Липовецкий М. Современность тому назад // Знамя. 1993. № 10. С. 180–189.
14. Липовецкий М. Совок-блюз // Знамя. 1991. № 9. С. 226–239.

15. Анкудинов К. Внутри после // Октябрь. 1998. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/october/1998/4/vnutri-posle.html> (дата обращения: 06.03.2024).
16. Эпштейн М. После будущего // Знамя. 1991. № 1. С. 196–209.
17. Руденко М. Мелкие неприятности в ночь перед страшным судом // Знамя. 1992. № 1. С. 224–234.
18. Агеев А. «Выхожу один я на дорогу...» // Знамя. 1994. № 11. С. 180–201.
19. Чупринин С. Оттепель: записи и выписки // Знамя. 2023. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/3/ottepel-zapisi-i-vypiski.html> (дата обращения: 10.04.2024).
20. Иванова Н. Литературное селфи на фоне двух эпох. Оттепель как объект автобиографического письма // Знамя. 2023. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/1/literaturnoe-selfi-na-fone-dvuh-epoh.html> (дата обращения: 11.03.2024).
21. Иванова Н. ВпередНазад (ностальгическое 2.0) // Знамя. 2022. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/vperednazad.html> (дата обращения: 16.04.2024).
22. Гельфонд М. «Говорят, пионерии решили возродить...» // Знамя. 2022. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/govoryat-pioneriyu-reshili-vozdorit.html> (дата обращения: 07.03.2024).
23. Костырко С. О прошлом, которое не закончилось // Знамя. 2021. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/2/o-proshlom-kotoroe-ne-zakonchilos.html> (дата обращения: 07.03.2024).
24. Ажгихина Н. Back in the USSR // Знамя. 2022. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/back-in-the-ussr-2.html> (дата обращения: 07.03.2024).
25. Иванова Н. Когда погрёбают эпоху. Проза 90-х и проза о 90-х // Знамя. 2022. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/4/kogda-pogrebayut-epohu.html> (дата обращения: 11.04.2024).
26. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
27. Тульчинский Г. Л. Развитие знания: зашнуровывающая метафора и модели // Философия и методология науки. СПб., 1995. С. 72–75.
28. Khal'bvaks, M. (2007). *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social Frames of Memory]. 348 p. Moscow, Novoe izdatel'stvo. (In Russian)
29. Khal'bvaks, M. (2005). *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'* [Collective and Historical Memory]. *Neprikosnovennyi zapas*. No. 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (accessed: 11.04.2024). (In Russian)
30. Assman, Ya. (2004). *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Remembrance, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. 368 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
31. Gutsol, S. Yu. (2015). *Psikhologiya mifoporozhdeniya v sovremennoi kul'ture: diss. ... d-ra psikh. nauk* [Psychology of Myth-Generation in Modern Culture: Doctoral Thesis]. Kiev, 542 p. (In Russian)
32. Chuprinin, S. (1994). *Elegiya* [Elegy]. *Znamya*. No. 6, pp. 177–188. (In Russian)
33. Chuprinin, S. (1995). *Perechen' primet* [The List of Omens]. *Znamya*. No. 1, pp. 190–196. (In Russian)
34. Ivanova, N. (1996). *Proshedshee nesovershennoe* [The Past Imperfect]. *Znamya*. No. 9, pp. 201–210. (In Russian)
35. Rassadin, S. (1995). *Osvobozhdenie ot svobody* [Liberation from Freedom]. *Znamya*. No. 11, pp. 201–218. (In Russian)
36. Lipovetskii, M. (1993). *Sovremennost' tomu nazad* [Modernity Ago]. *Znamya*. No. 10, pp. 180–189. (In Russian)
37. Lipovetskii, M. (1991). *Sovok-blyuz* [Sovok-Blues]. *Znamya*. No. 9, pp. 226–239. (In Russian)
38. Ankudinov, K. (1998). *Vnutri posle* [Inside of After]. *Oktyabr'*. No. 4. URL: <https://magazines.gorky.media/october/1998/4/vnutri-posle.html> (accessed: 6.03.2024). (In Russian)
39. Epshtein, M. (1991). *Posle budushchego* [After the Future]. *Znamya*. No. 1, pp. 196–209. (In Russian)
40. Rudenko, M. (1992). *Melkie nepriyatnosti v noch' pered strashnym sudom* [Minor Troubles the Night before the Doomsday]. *Znamya*. No. 1, pp. 224–234. (In Russian)
41. Ageev, A. (1994). *Vykhodzu odin ya na dorogu* [Alone I set out on the road...]. *Znamya*. No. 11, pp. 180–201. (In Russian)
42. Chuprinin, S. (2023). *Ottepel': zapisi i vypiski* [“The Thaw”: Records and Extracts]. *Znamya*. No. 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/3/ottepel-zapisi-i-vypiski.html> (accessed: 10.04.2024). (In Russian)
43. Ivanova, N. (2023). *Literaturnoe selfi na fone dvukh epokh. Ottepel' kak ob'ekt avtobiograficheskogo pis'ma* [Literary Selfies against the Backdrop of Two Eras. “The Thaw” as an Object of Autobiographical Writing]. *Znamya*. No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2023/1/literaturnoe-selfi-na-fone-dvuh-epoh.html> (accessed: 11.03.2024). (In Russian)
44. Ivanova, N. (2002). *VperedNazad (nostal'yashchee 2.0)* [ForwardBackward (nostal'yashchee 2.0)]. *Znamya*. No. 7. URL:

References

1. Tul'chinskii, G. L. (2016). *Simvolicheskaya prezentatsiya proshlogo: narrativy, urovni, formy* [Symbolic Presentation of the Past: Narratives, Levels, Forms]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. No. 2(20), pp. 6–26. (In Russian)
2. *Nostal'giya po sovetskomu* (2011). [Nostalgia for the Soviet]. 514 p. Tomsk, izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (In Russian)
3. Carr, D. (2001). *Getting the Story Straight*. The History and Narrative Reader. Ed. by G. Roberts. Routledge. Pp. 197–207. London, New York, Routledge. (In English)
4. Carr, D. (1991). *Time, Narrative, and History*. 189 p. Bloomington, Indiana Univ. Press. (In English)

<https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/vperednazad.html> (accessed: 16.04.2024). (In Russian)

22. Gel'fond, M. (2022). "*Govoryat, pioneriyu reshili vozrodit'...*" ["The Pioneer Organization is said to Be Revived ..."]. *Znamya*. No. 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/govoryat-pioneriyu-reshili-vozrodit.html> (accessed: 7.03.2024). (In Russian)

23. Kostyrko, S. (2021). *O proshlom, kotoroe ne zakonchilos'* [About the Past that Hasn't Passed]. *Znamya*. No. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/2/o-proshlom-kotoroe-ne-zakonchilos.html> (accessed: 7.03.2024). (In Russian)

24. Azhgikhina, N. (2022). Back in the USSR. *Znamya*. No. 7. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/back-in-the-ussr-2.html> (accessed: 7.03.2024). (In Russian)

[znamia/2022/7/back-in-the-ussr-2.html](https://magazines.gorky.media/znamia/2022/7/back-in-the-ussr-2.html) (accessed: 7.03.2024). (In Russian)

25. Ivanova, N. (2022). *Kogda pogrebayut epokhu. Proza 90-kh i proza o 90-kh* [When an Era Is Buried. Prose of the 90s and Prose about the 90s]. *Znamya*. No. 4. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2022/4/kogda-pogrebayut-epohu.html> (accessed: 11.04.2024). (In Russian)

26. Lakoff, D., Dzhonson, M. (2004). *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. 256 p. Moscow, URSS Editorial. (In Russian)

27. Tul'chinskii, G. L. (1995). *Razvitie znaniya: zashnurovyvayushchaya metafora i modeli* [Development of Knowledge: Lacing Metaphor and Models]. *Filosofiya i metodologiya nauki*. Pp. 72–75. St. Petersburg. (In Russian)

The article was submitted on 25.05.2024

Поступила в редакцию 25.05.2024

Говорухина Юлия Анатольевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта,
236041, Россия, Калининград,
А.Невского, 14.
IGovorukhina@kantiana.ru

Govorukhina Yulia Anatolievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo Str.,
Kaliningrad, 236016, Russian Federation.
IGovorukhina@kantiana.ru